

**Генеральная Ассамблея**

Пятидесятая сессия

124-е заседание

10 сентября 1996 года, 10 ч. 00 м.

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н ФРЕЙТАШ ду АМАРАЛ (Португалия)

В отсутствие Председателя его место занимает заместитель Председателя г-н Киттикхун (Лаосская Народно-Демократическая Республика).

Заседание открывается в 10 ч. 25 м.

Пункт 65 повестки дня (продолжение)

Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний

Проект резолюции (A/50/L.78)

Письмо Постоянного представителя Австралии при Организации Объединенных Наций (A/50/1027)

Г-н Захран (Египет) (говорит по-арабски):
Делегация Египта хотела бы поблагодарить делегацию Австралии за инициативу по созыву данного заседания возобновленной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи, что стало еще одним свидетельством проводимой Австралией политики, направленной на внесение конструктивного вклада в международные усилия, предпринимаемые в целях достижения ядерного разоружения, последним из

которых стал доклад Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия.

Делегация Египта сожалеет, что, несмотря на его усилия, предпринимаемые со времени председательствования в группе по юридическим и институциональным вопросам в рамках Специального комитета по запрещению ядерных испытаний Конференции по разоружению, в этом году на Конференции по разоружению так и не удалось достичь консенсуса в отношении проекта текста договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗИ), содержащегося в документе A/50/1027. Мы полагаем, что, если бы было отведено больше времени для продолжения переговоров, возможно, Конференции по разоружению и удалось бы достичь согласия по ряду спорных вопросов, содержащихся в проекте, представленном Генеральной Ассамблее.

Делегация Египта испытывает также сожаление по поводу того, что на Конференции по разоружению не удалось достичь консенсуса в отношении передачи Генеральной Ассамблее во исполнение резолюции 50/65, доклада Специального комитета по запрещению ядерных испытаний, содержащегося в документе CD/1425 от 16 августа 1996 года. Все государства-члены выиграли бы от

представления указанного доклада, поскольку в нем описаны ход и результаты переговоров о положениях договора, а также изложены позиции различных государств - членов Конференции по разоружению по этим положениям. Доклад Специального комитета приобретает также особую важность ввиду того, что в нем приводится заявление Председателя указанного Комитета, в котором он излагает свое толкование некоторых положений, имеющих отношение к злоупотреблению национальными техническими средствами и вопросу о вступлении договора в силу.

Поддержка Египтом проекта резолюции, содержащегося в документе А/50/L.78, призывающего принять проект текста ДВЗИ, основывается на том, что в проекте есть позитивные аспекты, которые можно расценивать как шаг, хотя и небольшой, по пути к ядерному разоружению на глобальном уровне. Такая гибкая и позитивная позиция не должна истолковываться как свидетельство того, что Египет полностью удовлетворен текстом, который содержит ряд недостатков.

Прежде всего проект не содержит обязательства, в соответствии с которым он вписывался бы в определенные рамки ядерного разоружения. Мы предпринимали все возможные усилия для того, чтобы включить в положения договора четкое обязательство обеспечения всеобщего ядерного разоружения, и мы расцениваем это как важный шаг в деле разработки рамок регионального и глобального ядерного разоружения. Эта программа имеет своей целью достижение всеобщего нераспространения ядерного оружия как по горизонтали, так и на региональном уровне, ядерного разоружения путем ограничения любых дальнейших качественных разработок ядерного оружия, в соответствии с решением о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятым Конференцией 1995 года участников ДНЯО по рассмотрению и продлению действия Договора.

Затем в апреле 1996 года в Каире был подписан Договор Пелиндаба, целью которого является создание зоны, свободной от ядерного оружия, в Африке. Разработка системы нераспространения ядерного оружия на региональном и глобальном уровнях должна быть завершена путем ускорения и уделения первостепенного внимания созданию зоны,

свободной от ядерного оружия, на Ближнем Востоке в качестве первого шага в направлении к ликвидации всех видов оружия массового уничтожения в этом регионе, что явилось бы воплощением инициативы президента Египта Мубарака.

В качестве координатора Группы 21 и от имени 28 членов Конференции по разоружению, которые являются членами Группы 21, Египет внес предложение о программе действий по ликвидации ядерного оружия, содержащееся в документе CD/1419 от 7 августа 1996 года. Египет полагает, что цель этой программы действий заключается в том, чтобы компенсировать нехватку в проекте текста ДВЗИ обязательств в области ядерного разоружения. Мы надеемся, что эта программа будет серьезно изучена Специальным комитетом по запрещению ядерных испытаний, к созданию которого мы призывали наряду с другими членами Группы 21. Ее необходимо также принять во внимание в период пятидесят первой сессии Генеральной Ассамблеи в развитие резолюции 50/70 Р и, не в последнюю очередь, при рассмотрении действия ДНЯО в 1997 году.

Я хотел бы также сослаться на доклад Комиссии Канберры, опубликованный в августе 1996 года, главная мысль которого заключается в том, что доктрина ядерного сдерживания является устаревшей и опасной в военном отношении. Мы с нетерпением ожидаем подробного изучения этого доклада, и я уверен, что программа действий Группы 21 внесет вклад в международные усилия, направленные на ликвидацию ядерного оружия.

Оба эти документа появились месяц спустя после того, как 8 июля 1996 года Международный Суд опубликовал единогласно принятое консультативное заключение, в котором признается, что

"существует обязательство по добросовестному ведению и заключению переговоров, ведущих к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

Эта задача должна быть выполнена в контексте будущей программы работы Конференции по разоружению, поскольку этот орган является

единственным многосторонним форумом для переговоров по вопросам разоружения.

Я хотел бы также воздать должное решению Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека о принятии резолюции 1996/14 от 23 августа 1996 года. Резолюция

"заявляет, что оружие массового уничтожения, и в особенности ядерное оружие, не должно играть никакой роли в международных отношениях и поэтому должно быть уничтожено;

и

рекомендует соответствующим международным форумам, и в частности Конференции по разоружению, безотлагательно приступить к проведению переговоров о ядерном оружии с целью сокращения ядерного оружия в глобальном масштабе в рамках поэтапной программы, преследуя конечную цель ликвидации этого оружия, тем самым способствуя укреплению международного мира и безопасности и защите прав человека и основных свобод, и прежде всего права на жизнь". (E/CN.4/Sub.2/1996/L.11/Add.1, резолюция 1996/14, пункты 1 и 2)

Мы считаем, что объем основных обязательств в соответствии со статьей I проекта ДВЗИ противоречит фактическому названию договора, в котором говорится о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Поправка Египта к этому положению, которая позволила бы обеспечить, чтобы запрет охватывал все испытания ядерного оружия, к сожалению, не была поддержана большинством ядерных государств, в то время как большинство государств, не обладающих ядерным оружием, ее поддержали. В результате текст, представленный Генеральной Ассамблее, отнюдь не запрещает все ядерные испытания, а ограничен лишь испытательными взрывами. Поэтому перед нами - еще один частичный, а не всеобщий договор о запрещении ядерных испытаний. Другие виды ядерных испытаний, кроме взрывов, по-прежнему не запрещены и могут использоваться для совершенствования ядерных арсеналов путем разработки новых поколений ядерного оружия. Мы считаем, что это противоречит конечной цели,

согласованной в решении о "Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения", принятом в мае 1995 года на Конференции по рассмотрению и продлению действия ДНЯО.

По важному вопросу инспекций на местах делегация Египта считает, что при наличии просьбы государства-участника они должны проводиться самым гладким образом и прекращаться только в случае, если такая просьба необоснованна. Поэтому подход с позиций "зеленого света", одобренный в проекте договора, не служит, с нашей точки зрения, наилучшим образом интересам международного сообщества, заключающимся в обеспечении полного выполнения положений договора, поскольку соответствующее решение Исполнительного совета требует 30 голосов. Это может воспрепятствовать проведению инспекции на месте и поэтому будет невозможно проверить полное выполнение положений договора.

Использование национальных технических средств также является вопросом, вызывающим недопонимание. Мы согласны с тем, что такие средства должны предусматриваться в договоре и могут быть полезными в качестве дополнения к Международной системе мониторинга, при этом потребуются необходимые гарантии для избежания потенциального злоупотребления или избирательного или частичного использования национальных технических средств. Однако мы считаем, что интерпретация этих средств Председателем Специального комитета по запрещению ядерных испытаний в его заявлении, сделанном в Комитете 9 августа 1996 года, предоставит дополнительные гарантии против неправильного использования или злоупотребления национальными техническими средствами.

В заявлении Председателя от 9 августа 1996 года содержится также понимание Председателя, в соответствии с которым в пункте 2 статьи XIV проекта договора в отношении "Вступления в силу", не говорится о карательных и принудительных мерах в соответствии с главой VII Устава Организации Объединенных Наций. Здесь уместно отметить, что Египет предпринял на последнем этапе переговоров искренние усилия для того, чтобы достичь компромиссного текста по статье XIV; однако его усилия не увенчались успехом.

Египет сожалеет о том, что состав Исполнительного совета, отраженный в нынешнем тексте, не предусматривает равноправного и сбалансированного подхода к африканским странам. Неоднократно во время переговоров Египет вместе с другими выражал обеспокоенность в связи с ограниченным числом мест в Исполнительном совете, отведенных для Африки, которая по сравнению с другими региональными группами недопредставлена. Эта обеспокоенность игнорировалась, как и обеспокоенность в отношении беспрецедентной системы региональных групп, которая получила отражение в проекте текста ДВЗИ и подразделяет мир на шесть региональных групп, а не на пять, как мы привыкли в системе Организации Объединенных Наций. Введение таких прецедентов, несмотря на серьезную оппозицию, может подорвать доверие к договору и ограничить его возможности обретения универсальности. Кроме того, принятие решений в Исполнительном совете - большинством в две трети голосов для основных вопросов - может также парализовать его в сравнении с аналогичным органом в Конвенции по химическому оружию.

Это основные вопросы, вызывающие обеспокоенность делегации Египта, в том что касается представленного нам договора. Поэтому мы не можем поддержать утверждение текста проекта. Однако Египет поддерживает проект резолюции, который содержится в документе A/50/L.78, призывающий принять ДВЗИ, поскольку Египет убежден в том, что правовая система, запрещающая ядерные испытания, должна быть завершена для того, чтобы спасти человечество и защитить окружающую среду. Этот договор является шагом вперед в направлении ядерного разоружения, и за ним должны последовать несколько серьезных шагов по пути к ликвидации ядерного оружия в пределах хорошо согласованных временных рамок.

Г-н Мапуранга (Зимбабве) (говорит по-английски): Правительство Зимбабве на протяжении многих лет поддерживало в различных форумах инициативы, направленные на сокращение и в конечном счете урегулирование конфликтных ситуаций, а также искоренение конфронтаций по всему миру. Наша приверженность миру во всем мире была четко продемонстрирована нашим активным участием и поддержкой различных резолюций и решений Генеральной Ассамблеи, направленных на поддержание международного мира и безопасности.

Накануне XXI века усилия по достижению долговременного международного мира и безопасности сосредоточены не только на всеобщем и полном разоружении, но также на полной ликвидации ядерного оружия. Нынешние переговоры о создании новых зон, свободных от ядерного оружия, - а Африка является одной из них, на основе Договора Пелиндабы, - является свидетельством стремления международного сообщества к миру, свободному от ядерного оружия.

Генеральная Ассамблея поручила Конференции по разоружению, которая принимает решения консенсусом, начать и завершить переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который будет впоследствии одобрен Генеральной Ассамблеей.

20 августа Конференция по разоружению приняла доклад своего Специального комитета, в котором содержится вывод, что не был достигнут консенсус по проекту текста договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Таким образом, при нормальных обстоятельствах и в соответствии с духом консенсуса, на котором основывается механизм принятия решений в Конференции по разоружению, предполагалось вновь провести переговоры по проекту ДВЗИ и рассмотреть вопросы, вызывающие обеспокоенность тех членов Конференции по разоружению, которые высказали оговорки по тексту.

Сегодня мы сталкиваемся с ситуацией, когда проект текста ДВЗИ, который не получил консенсуса, поспешно представлен Генеральной Ассамблее для рассмотрения.

Мы хотели бы отметить, что с процедурной точки зрения неправильно передавать нынешний проект ДВЗИ Генеральной Ассамблее, прежде чем достигнуть консенсус в органе, которому было поручено Генеральной Ассамблеей вести переговоры по договору и получить консенсусный текст. Выдвигались аргументы, что это было сделано ввиду чрезвычайных обстоятельств, и мы хотели бы решительно рекомендовать не допускать, чтобы эта процедурная аномалия создала прецедент для нашего стиля работы в будущем.

Что касается представленного вниманию Ассамблеи текста проекта договора о

всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ), мы хотели бы отметить, что в нем не учитывается главный вопрос окончательной ликвидации ядерного оружия в конкретных временных рамках. В этой связи моя страна полностью поддерживает предложение, к которому было привлечено внимание в выступлениях предыдущих ораторов и которое было выдвинуто в Женеве 7 августа 1996 года 28 государствами - членами Конференции по разоружению относительно программы действий по ликвидации ядерного оружия. Это предложение содержится в документе Конференции по разоружению CD/1419 от 7 августа 1996 года.

Предыдущие ораторы также упоминали эпохальное консультативное заключение Международного Суда от 8 июля 1996 года, в котором делается вывод о том, что на все государства

"возлагается обязательство проводить в духе доброй воли и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем".

В представленном нашему вниманию проекте договора не упоминается добрая воля, которую необходимо проявить, и его содержание не отражает широкий охват, который вытекает из его названия. Это не договор о всеобъемлющем запрещении испытаний, поскольку в соответствии с ним запрету подлежат только взрывы в целях испытания ядерного оружия, а остальные виды испытаний остаются неохваченными. Термин "всеобъемлющий" следует понимать с точки зрения всех форм испытания ядерного оружия.

Таким образом, из договора следует, что государства, обладающие наиболее современным в техническом плане ядерным оружием, смогут продолжать совершенствование своих арсеналов. Понятно, что некоторые "пороговые" ядерные государства считают этот аспект неудовлетворительным, поскольку он препятствует их вступлению в члены "ядерного клуба" и вместе с тем не ликвидирует этот клуб, а делает его еще более элитным.

Таким образом, Зимбабве не смогла присоединиться к числу авторов договора, имеющего

такие недостатки. Однако моя делегация не будет голосовать против ДВЗИ, поскольку, несмотря на все его недостатки, запрещение взрывов в целях испытаний освободит мир от опасности радиоактивных осадков, которые несут серьезную угрозу человечеству и окружающей среде. Поэтому моя делегация проголосует за этот проект договора.

Я хотел бы завершить свое выступление настоятельным призывом продолжить работу в целях выработки подлинно всеобъемлющего договора о запрещении испытаний для ликвидации нынешних арсеналов ядерного оружия и создания мира, свободного от ядерного оружия.

Г-н Родригес Паррилья (Куба) (говорит по-испански): Очень редко в современной истории, и в особенности с начала периода, получившего название "ядерный век", возникал такой вопрос, на решении которого столь настойчиво и последовательно настаивает международное сообщество, как прекращение и запрещение испытаний ядерного оружия.

В инициативах и предложениях нет недостатка, но мы всегда сталкиваемся с отсутствием политической воли со стороны отдельных ядерных держав, и это на протяжении более 30 лет препятствует достижению этой цели.

В 1963 году международное сообщество с удовлетворением и надеждой приветствовало усилия по проведению переговоров между некоторыми странами в целях запрещения ядерных испытаний. К сожалению, эти усилия оказались почти безуспешными и позволили заключить только частичный Договор о запрещении испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Именно в этих испытаниях отпала необходимость в результате исследовательского и научного прогресса.

Иными словами, несмотря на призыв большинства членов международного сообщества к полному и всеобъемлющему запрещению испытаний, милитаристские аппетиты и стратегические ядерные доктрины отдельных стран стимулировали дальнейшее совершенствование и массированное накопление ядерного оружия. Это привело к возникновению ситуации, в которой мы оказались сейчас и при которой вертикальное распространение такого оружия означает, что сегодня по-прежнему сохраняется скрытая угроза

полного уничтожения человечества в огне ядерного пожара.

В течение всех этих лет Организация Объединенных Наций принимала бесчисленные резолюции, призывающие, требующие и настоятельно побуждающие прекратить испытания ядерного оружия на основе договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Нет необходимости возвращаться к отчетам последних сессий Генеральной Ассамблеи, чтобы убедиться еще раз в том, почему не удалось достичь согласия по вопросу о запрещении ядерных испытаний и кто несет ответственность за наращивание ядерных арсеналов и продолжение испытаний этого оружия.

Куба занимает четкую и транспарентную позицию. Наш народ и правительство сегодня, как и в прошлом, требуют ликвидации и уничтожения ядерного оружия. В ходе этого процесса необходимо прекратить испытания ядерного оружия всех типов, и в отношении них следует установить полный и окончательный запрет.

Это стремление неоднократно выражалось и поддерживалось многими странами и в первую очередь странами Движения неприсоединения, которые с самого начала создания этого Движения требуют запрещения испытаний ядерного оружия и достижения цели ядерного разоружения в качестве абсолютно приоритетных задач. Это требование было подтверждено на одиннадцатой Встрече на высшем уровне Движения, состоявшейся в Картахене, Колумбия, на которой главы государств и правительств осудили все типы ядерных испытаний как противоречащие целям мира, международной безопасности и стабильности. Они приветствовали усилия, направленные на завершение переговоров по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний в 1996 году, и заявили, что для того, чтобы он был значимым как договор в области разоружения, его следует рассматривать в качестве важного шага на пути к полной ликвидации ядерного оружия в конкретных временных рамках.

В соответствии со своей позицией в поддержку полной ликвидации ядерных испытаний Куба содействовала активным усилиям, предпринимаемым в течение последних двух с

половиной лет в рамках Конференции по разоружению. Именно в период нахождения Кубы на посту председателя Конференции по разоружению было достигнуто согласие относительно переговорного мандата в этой связи.

Куба глубоко сожалеет по поводу того, что из-за непримиримой позиции некоторых ядерных держав, которые не обеспечили возможности того, чтобы проект договора обрел свои подлинные измерения и охват, комитет по проведению переговоров о договоре не смог выработать консенсусный проект документа. Эти державы не согласились принять на себя обязательства в отношении цели достижения ядерного разоружения в согласованных временных рамках и не продемонстрировали готовности обеспечить гарантии того, что они не будут продолжать процесс качественного совершенствования ядерного оружия.

Комитет по проведению переговоров поспешно закончил свою работу, и это произошло не без влияния внутривнутриполитических факторов в некоторых государствах, в которых предвыборный процесс протекает.

По мнению моей делегации, представленный сегодня на наше утверждение проект договора не является договором о всеобъемлющем запрещении испытаний, каким нам хотелось бы его видеть. Вместо этого, как неоднократно отмечали другие ораторы, он ограничивается рамками договора, который запрещает проведение ядерных взрывов.

Находящийся на нашем рассмотрении договор мог бы стать крупным шагом на пути к ядерному разоружению. Однако, не налагая запрета на испытания в лабораторных условиях, он позволяет ядерным державам продолжать разрабатывать и совершенствовать свои ядерные вооружения. По этой причине он представляет собой еще один договор о нераспространении. Куба не испытывает никаких трудностей с концепцией нераспространения, если она применяется ко всем в равной степени, что в данном случае совсем не так.

Это совсем не тот договор, к которому стремилась Куба в результате переговоров. Однако мы считаем, что, несмотря на то, что этот договор носит временный и частичный по своей сути характер, а в процедурном отношении он изобилует противоречиями и аномалиями, он, тем не менее,

является шагом в направлении конечной цели полного и всеобъемлющего запрещения всех типов ядерных испытаний.

Моя делегация предпочла бы, чтобы переговоры в Женеве продолжались и чтобы была предпринята дополнительная попытка достичь истинной цели. Это позволило бы представить Генеральной Ассамблее такой проект договора, который пользовался бы всеобщим признанием.

Мы уважаем право каждого государства - члена этой Организации представлять на ее рассмотрение те инициативы, которые оно считает уместными. Однако мы обеспокоены, как здесь уже говорилось, ослаблением установленных и всеми признанных процедур в работе Конференции по разоружению.

Авторитету единственного многостороннего форума для ведения переговоров по вопросам разоружения был нанесен серьезный урон. Может быть даже поколеблено то доверие, которое мы все возлагаем на этот форум.

Перед нами стоит серьезная проблема, которая, с нашей точки зрения, может быть решена только в том случае, если мы прислушаемся к призыву, содержащемуся в декларации Группы 21 в рамках Конференции по разоружению, об учреждении специального комитета по вопросам ядерного разоружения. Этот комитет рассмотрел выдвинутое этой группой стран предложение о разработке программы действий по ликвидации ядерного оружия, в которой определялись бы конкретные этапы достижения этой цели.

Мы не можем упускать из виду и недавнее консультативное заключение Международного Суда, который, среди прочего, подтвердил обязательство добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем.

Независимо от окончательной позиции, которую наша страна в надлежащее время, после должного рассмотрения и соответствующих юридических процедур, займет в отношении этого договора и без предопределения того, как мы поступим в этом отношении, Куба не будет противодействовать принятию находящегося на нашем рассмотрении проекта ввиду его важного значения и всеобщего законного стремления покончить с ядерным

оружием. Однако в свете высказанных ранее соображений моя делегация воздержится при голосовании по рассматриваемому проекту, поскольку мы убеждены в том, что вполне можно приложить дополнительные усилия для достижения такого договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который положил бы конец качественному совершенствованию ядерного оружия, а также поскольку мы надеемся на то, что договор, который мы принимаем сегодня, станет первым шагом в этом направлении.

Г-н Хасан (Ирак) (говорит по-арабски):
Нынешняя возобновленная сессия Генеральной Ассамблеи представляет собой эпохальное событие в усилиях международного сообщества на благо полного и всеобщего разоружения. На протяжении 40 лет мир ждал заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ), который, мы надеемся, не станет конечным пунктом на пути ядерного разоружения.

В этой связи возникает вопрос: отвечает ли этот договор чаяниям человечества. Если нет, то в чем его недостатки? Как мы можем преодолеть их и достичь цели, упомянутой в четвертом пункте преамбулы к договору, - ликвидации ядерного оружия?

Вполне очевидно, что этот договор не оправдал всех ожиданий и надежд и что он имеет множество недостатков, в том числе и тот, что его рамки не охватывают все ядерные испытания. Он не предотвращает ядерные испытания в лабораторных условиях и вытекающие отсюда последствия качественного совершенствования ядерных арсеналов и расширения вертикального распространения. В нем не содержится никакого упоминания недвусмысленного обязательства продолжать усилия в направлении полного и всеобщего разоружения по строго установленному графику.

Все это в дополнение к процедурным недочетам, которые могут воспрепятствовать вступлению договора в силу, а также техническим изъянам, которые породили опасения, что некоторые определяемые договором процедуры могут нанести урон суверенитету государств-членов и их праву сохранять свои главные установки и препятствовать раскрытию секретных данных и информации, не имеющих отношения к договору. Это тем более

правильно потому, что предыдущие испытания подтвердили наличие таких угроз. Эти и другие недостатки не умаляют, однако, значения договора как шага на пути к достижению высшей цели - к ядерному разоружению.

Вероятно, те страны, которые расположены в очагах напряженности - одна из которых обладает ядерными вооружениями, - достаточно четко осознают значение любого шага в направлении ядерного разоружения. Важно не только сформулировать совершенный текст, но также, чтобы страны, о которых идет речь, продемонстрировали политическую волю к добросовестному выполнению этого документа. Поэтому утверждение договора Генеральной Ассамблеей станет первым шагом в превращении его в осязаемую реальность, определяющую поведение государств - особенно ответственность обладающих ядерным оружием государств за разработку надежной, всеобъемлющей, многосторонней программы ядерного разоружения - с тем, чтобы этот договор стал шагом по пути к нашей цели, а не самоцелью.

Отсутствие конкретного графика ядерного разоружения в обозримом будущем и твердого обязательства перед неядерными государствами не применять ядерное оружие и не угрожать его применением утвердит многих во мнении, как это было в прошлом году в ходе Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) по рассмотрению и продлению действия Договора, что некоторые государства, обладающие ядерным оружием, стремятся к ядерной монополии. Это, безусловно, ослабит доверие к этому договору.

Со своей стороны, международное сообщество и соответствующие его учреждения обязаны добиваться универсальности международных договоров в области разоружения и их добросовестного выполнения всеми сторонами. Различная степень их выполнения не должна давать преимущества одним за счет других.

Тот, кто считает, что сегодня мир менее подвержен опасности ядерного уничтожения, очень ошибается. Политика ядерного сдерживания сохраняется. К тому же право сильного и тирания военного превосходства по-прежнему определяют принятие решений некоторыми государствами-

членами. Из дня в день мы видим, как бездумно используются военно-технические преимущества при запуске крылатых ракет дальнего радиуса действия с целью шантажа других государств и вмешательства в их внутренние дела. Эта жестокая реальность заставляет международное сообщество продолжать предпринимать усилия по избавлению человечества от ядерного оружия и по обеспечению того, чтобы обсуждаемый договор, несмотря на его недостатки, стал еще одним шагом в этом направлении.

Г-н Шах (Непал) (говорит по-английски): Организации Объединенных Наций вот уже более 40 лет не удается добиться цели полного запрещения ядерных испытаний. Тридцать три года тому назад мы добились частичного запрещения испытаний. С того времени всеобъемлющее запрещение испытаний остается одной из самых приоритетных целей Организации Объединенных Наций в области ядерного разоружения и нераспространения.

На протяжении десятилетий Непал является решительным сторонником договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и мы рады тому, что два года тому назад Генеральная Ассамблея поручила Конференции по разоружению провести переговоры о заключении многостороннего договора о всеобъемлющем запрещении испытаний. После этого в данном вопросе отмечался устойчивый прогресс. В принятых в мае 1995 года на Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора Принципах и целях ядерного нераспространения и разоружения этот, 1996, год был определен в качестве предельного срока заключения договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. В резолюции 50/65 Генеральной Ассамблеи, которая была принята без голосования в декабре прошлого года, также излагалась привязанная к конкретным срокам программа. В ней содержался призыв к Конференции по разоружению в качестве первостепенной задачи завершить разработку универсального и поддающегося многосторонней проверке договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который способствовал бы ядерному разоружению во всех его аспектах, с тем чтобы его можно было подписать к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Полагая, что достижение данной цели на этой сессии станет одним из важнейших решений

международного сообщества по вопросу ядерного разоружения, моя делегация поддержит проект резолюции, содержащийся в документе А/50/L.78, согласно которому Генеральная Ассамблея примет текст договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, который распространен в документе А/50/1027. Мы также считаем, что предлагаемый договор является важным шагом в направлении выполнения взятого на себя ядерными державами в статье VI Договора о ядерном нераспространении обязательства добросовестно вести переговоры по эффективным мерам в целях скорейшего прекращения гонки ядерных вооружений и ядерного разоружения.

Мы хотим, чтобы ядерные державы выполнили свое торжественное обещание. Однако ДВЗИ в своем нынешнем виде не отвечает нашей заветной цели: миру, свободному от ядерного оружия. Хочу повторить давнюю позицию Непала, согласно которой международное сообщество, в частности Конференция по разоружению, должны добиваться достижения увязанных с определенными сроками целей в области ядерного разоружения; мы приветствовали бы включение этих целей в текст данного проекта договора. Мы хотели бы настоятельно призвать членов Конференции по разоружению и особенно ядерные державы серьезно рассмотреть в ходе будущих переговоров программу действий по ликвидации ядерного оружия, совместно представленную 28 неприсоединившимися и нейтральными государствами - членами Конференции по разоружению.

Мы считаем, что такой курс действий возможен. Мы хотели бы также отметить, что добросовестное договорное обязательство ядерных держав в соответствии с Договором о нераспространении является для них своего рода непреодолимым обязательством обеспечить, чтобы предлагаемый договор стал действительно всеобъемлющим договором о запрещении испытаний, запрещающим любые виды испытаний, а не только испытания с применением взрыва.

Г-н Слейд (Самоа) (говорит по-английски): Самоа крайне признательно Австралии за предпринятую ею инициативу и за представление проекта резолюции, который сейчас рассматривается Ассамблеей.

Моя страна - один из авторов этого проекта резолюции; она является одним из 16 государств - членов Южнотихоокеанского форума, которые пять дней тому назад в соответствии со своей давней позицией совершенно определенно заявили о своей решительной и полной поддержке идеи принятия на этой сессии Генеральной Ассамблеи договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ). И теперь я имею честь вновь заявить об этой поддержке.

Вот уже несколько десятилетий правительства и простые граждане прилагают значительные усилия для прекращения гонки ядерных вооружений и для ликвидации ядерного оружия. Мы считаем, что заключение и принятие подлинно всеобъемлющего договора о запрещении испытаний имеет жизненно важное значение для этих усилий. В прошлом году на Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) его участники призвали к разработке ДВЗИ не позднее 1996 года, а на своей пятидесятой сессии Генеральная Ассамблея также призвала подготовить ДВЗИ к подписанию к началу ее пятьдесят первой сессии. Государства-члены, да и все международное сообщество высказывают четкое требование о том, чтобы ДВЗИ носил всеобъемлющий характер и предусматривал контроль за его соблюдением.

Мы полностью разделяем точку зрения, согласно которой, с учетом состояния дел на переговорах в рамках Конференции по разоружению, находящийся сейчас на рассмотрении Ассамблеи текст договора дает, пожалуй, единственную возможность уложиться в эти сроки и выполнить требование о подготовке в ближайшее время поддающегося проверке ДВЗИ.

Общеизвестно, что на сегодняшний день проведено значительно более 2000 испытаний ядерного оружия. Это означает, что на протяжении 50 лет каждые 9 дней производился ядерный взрыв. Это чудовищная статистика; безусловно, вряд ли кто-либо из нас может гордиться такими показателями. Большое - слишком большое - число таких испытаний было проведено в нашем тихоокеанском регионе.

Присутствующим будет, вероятно, понятно стремление моего правительства к тому, чтобы представившаяся возможность - безусловно,

историческая - ни в коем случае не была упущена. С нашей точки зрения, неспособность заключить ДВЗИ создает все условия для возобновления испытаний.

Мы, конечно, понимаем, что прекращение ядерных испытаний не приведет к ликвидации ядерного оружия. Мы безусловно признаем присущие данному тексту недостатки. Но если ДВЗИ не будет заключен сейчас, то это будет способствовать лишь сохранению опасности и угрозы, которыми чревато ядерное оружие. Заключение ДВЗИ - это первый шаг на долгом и несомненно трудном пути к обеспечению ликвидации ядерного оружия навсегда. После его заключения всем нам предстоит проделать еще значительно большую работу. Наиболее очевидные шаги, которые предстоит предпринять, были определены в ходе состоявшейся в прошлом году Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора и в консультативном заключении Международного Суда по вопросу о незаконном характере ядерного оружия, а также в проведенных важных исследованиях, таких, как недавно заверченный доклад Канберрской комиссии.

На данный момент мы должны признать важное значение того, что в текст договора включено заявление стран, обладающих ядерным оружием, об их готовности пойти на конкретные дополнительные меры в целях приостановления процесса совершенствования и разработки имеющегося у них ядерного оружия и обеспечения, тем самым, дальнейшего прогресса в направлении достижения ядерного разоружения.

Г-н Зленко (Украина) (говорит по-английски): На протяжении нескольких десятилетий международное сообщество стремилось разработать всеобъемлющий договорный механизм, запрещающий все ядерные испытания. За прошедший период было произведено свыше 2050 ядерных взрывов. Это слишком большая цифра. Во многих странах общественность была крайне встревожена ядерными взрывами, произведенными некоторыми государствами, и считает их весьма опасными для здоровья людей и наносящими серьезный ущерб окружающей среде.

Поэтому мы можем лишь с удовлетворением отметить, что почти завершена разработка подобного механизма - договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, и все пять ядерных государств продемонстрировали политическую волю к соблюдению обязательств по этому договору.

Сегодня, с принятием проекта резолюции, который был подготовлен по инициативе Австралии и авторами которого являются более двух третей государств-членов, включая и мою страну, человечество приблизится еще на один шаг к заветной цели - избавлению планеты от груза ядерного оружия.

Вывод последних стратегических ядерных зарядных устройств с территории Украины, заверченный 1 июня 1996 года, стал подтверждением приверженности Украины концепции всеобщего ядерного разоружения и ее стремления к осуществлению практических шагов, способных приблизить человечество к тому времени, когда все народы на нашей планете смогут жить не опасаясь угрозы ядерного уничтожения. Этим своим шагом Украина, несмотря на то, что в качестве независимого государства она существует относительно недолго, внесла значимый вклад в уменьшение ядерной угрозы и построение более безопасного мира.

Украина по объективным причинам заинтересована в продолжении и углублении процесса сокращения ядерных вооружений. В этом контексте мы рассматриваем заключение договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний в качестве исключительно важного элемента всего процесса прекращения гонки ядерных вооружений.

Мы считаем, что текст проекта договора представляет собой разумный компромисс, учитывающий позиции, изложенные различными сторонами - участниками переговоров в Конференции по разоружению, и обеспечивающий тем самым реалистичный баланс между тем, чего бы нам хотелось достичь, и тем, что на сегодня реально достижимо.

Украина приняла важное решение подписать договор, как только он будет открыт для подписания, и приступить к процессу внутренней ратификации в качестве важнейшей приоритетной задачи внешней политики. Очень много людей в

мире с нетерпением ждут однозначно положительных известий из Нью-Йорка в отношении судьбы договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, и мы не можем допустить, чтобы их надежды были обмануты. Так давайте же не откладывая предпримем этот шаг.

Г-н Мохер (Канада) (говорит по-английски): Для Канады большая радость принимать участие в работе возобновленной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи. Я хотел бы кратко пояснить, почему для нас это такая большая радость.

На протяжении приблизительно 40 лет Канада выступает в роли решительного сторонника мер, направленных на содействие ядерному разоружению и нераспространению ядерного оружия. Это наша последовательная позиция, которую мы активно отстаивали везде и всегда, будь то в рамках переговоров о заключении Договора о нераспространении ядерного оружия или в рамках усилий в поддержку Договора о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, предпринимавшихся в 60-е годы, или в рамках усилий в поддержку процесса переговоров об ограничении стратегических вооружений (ОСВ), предпринимавшихся в 70-е годы, или же в рамках нашей решительной поддержки идущего сейчас процесса переговоров о сокращении стратегических вооружений (СНВ). Эта принципиальная позиция определяла и наш подход к состоявшейся в 1995 году Конференции по рассмотрению и продлению действия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Испытывая чувство глубочайшего удовлетворения в связи с принятым в 1995 году решением о бессрочном продлении ДНЯО, Канада также решительно поддержала и решение в отношении "принципов и целей ядерного нераспространения и разоружения", ставших итогом работы этой Конференции. С точки зрения Канады, указанные "принципы и цели" отражают четкую решимость продвигаться вперед в максимально поступательной и динамичной манере во имя содействия достижению этих двух общих целей - ядерного разоружения и ядерного нераспространения.

Именно в этом контексте Канада целиком и полностью одобряет текст договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, содержащийся в документе А/50/1027. Будучи на протяжении последних двух лет, и особенно

последних шести месяцев, активным участником интенсивных переговоров, Канада пришла к выводу, что этот текст отражает те моменты, которые реально достижимы в настоящее время. Этот вывод является конкретным выражением изложенного ранее подхода Канады к этим вопросам: необходимо использовать каждую имеющуюся возможность для продвижения вперед, когда бы и где бы это ни было возможным, по мере продвижения к цели полной ликвидации ядерного оружия. Суть этого договора сводится к тому, что он запретит любые взрывы в целях испытания ядерного оружия или любые другие ядерные взрывы; что запрет будет осуществляться в условиях многосторонней проверки и, как сказано в преамбуле, в условиях ограничения

"разработки и качественного совершенствования ядерного оружия и прекращения разработки усовершенствованных новых типов ядерного оружия". (А/50/1027, стр. 6)

Мы пришли к заключению, что эта мера является действенным, ценным и жизненно важным шагом в области ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Подписание и ратификация этого договора в ближайшем будущем подавляющим большинством членом международного сообщества, включая пять государств, обладающих ядерным оружием, ознаменуют собой важнейшее достижение в области международного права. По этой причине в последние несколько недель мы предприняли значительные усилия для того, чтобы побудить как можно большее число государств-членов присоединиться к авторам и/или каким-либо иным образом поддержать этот договор.

С точки зрения Канады, это лишь еще один шаг, хотя и критически важный, в направлении достижения более значительных целей ядерного разоружения и нераспространения ядерного оружия. Мы будем продолжать пропагандировать, поддерживать и участвовать, по возможности самым активным и позитивным образом, в осуществлении дальнейших мер, направленных на достижение этих целей. Наша приверженность "принципам и целям", которые были разработаны в ходе процесса по продлению действия ДНЯО, не была и не является приверженностью лишь на бумаге.

В заключение хочу отметить, что, созвучно выступлениям многих других членов Ассамблеи, Канада твердо верит, что четыре десятилетия ожиданий и более двух лет интенсивных переговоров не могут и не должны быть перечеркнуты или сведены на нет. Мы надеемся, а фактически призываем к тому, чтобы подавляющее большинство представленных здесь государств также заняли аналогичную позицию и, более того, подписали этот договор и взяли на себя обязательство конструктивно участвовать в будущем процессе подготовки и осуществления. Наша общая приверженность международному миру и безопасности требует только такого подхода.

Исполняющий обязанности Председателя (говорит по-английски): Я хотел бы сообщить Ассамблее о том, что представитель Бангладеш попросил предоставить ему возможность принять участие в обсуждении этого вопроса. Хотя запись ораторов была прекращена вчера в 17 часов, если не будет возражений, указанная делегация будет включена в список ораторов.

Решение принимается.

Г-н Зариф (Исламская Республика Иран) (говорит по-английски): Достигли ли мы того, к чему стремились на протяжении десятилетий, а именно всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний? Удалось ли нам заморозить развитие ядерного оружия? Удалось ли нам наконец заложить основу для ядерного разоружения? Смогут ли наше поколение или наши дети открыть однажды глаза и увидеть мир, который больше не преследуют ужасы ядерного оружия, - мир, свободный от ядерного оружия?

Со времени проведения первого ядерного испытания в Лос-Аламосе потребовалось 50 лет для того, чтобы положить конец таким испытаниям. На протяжении всего этого времени ядерные державы провели более 2000 испытаний с целью развития и качественного совершенствования своих ядерных арсеналов.

Председатель занимает место Председателя.

На протяжении всех этих долгих, ужасных лет неприсоединившиеся страны настойчиво призывали к запрещению испытаний и заключению договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний

(ДВЗИ). Цель также оставалась неизменной: положить конец развитию ядерного оружия во всех его аспектах в качестве одного из шагов на пути к ядерному разоружению.

В ходе переговоров по Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в рамках Комитета по разоружению, в состав которого входят 18 государств, неприсоединившиеся государства требовали включить в Договор четкое обязательство и положение о ДВЗИ наряду с некоторыми другими шагами в направлении ядерного разоружения. Вряд ли нам удалось бы добиться бессрочного продления Договора в ходе Конференции 1995 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению и продлению действия Договора, если бы на горизонте не было ДВЗИ. Поэтому нет сомнений в том, что призыв к принятию ДВЗИ был сделан неприсоединившимися государствами в качестве необходимого шага на пути к ядерному разоружению и что на протяжении многих лет дискуссий он стал существенной частью видения неприсоединившимися странами будущего нашего мира.

Неприсоединившиеся государства по логике вещей должны бы испытывать радость сегодня, когда текст ДВЗИ представлен для принятия Генеральной Ассамблеей. Однако, к нашему глубочайшему сожалению, мы сталкиваемся в лучшем случае с безрадостным отношением к этому документу. Думаю, что причина этого совершенно очевидна и не требует никаких сложных концептуальных или философских прений.

Нынешний текст ДВЗИ не отвечает критериям ядерного разоружения, как это первоначально предусматривалось. Мы не рассматривали ДВЗИ только лишь как инструмент нераспространения ядерного оружия; этот договор должен полностью и всеобъемлющим образом положить конец дальнейшему развитию ядерного оружия. Однако нынешний текст запрещает лишь ядерные взрывы, тем самым ограничивая развитие этих видов вооружений лишь в отдельных аспектах, оставляя широко открытыми другие пути.

Вопрос заключается не только в формулировках. Дело в намерениях. В Женеве некоторые ядерные государства твердо и недвусмысленно заявляли о том, что этот договор не

направлен на то, чтобы прекратить развитие ядерного оружия и что дальнейшее развитие такого оружия должно быть разрешено и будет продолжаться с использованием более совершенных технологий.

Поэтому мы испытываем беспокойство, и у нас есть на то все основания.

Этот договор нельзя рассматривать вне контекста. Уже не секрет, что началось соперничество в деле накопления и применения технологии и данных, полученных в результате ядерных взрывов, в целях проведения усовершенствованных пробных испытаний. Поэтому существует серьезная и реальная угроза того, что гонка ядерных вооружений будет вновь развязана на новом и, возможно, более опасном уровне. Таким образом, этот проект договора может, по сути, стать эффективным инструментом для прекращения распространения ядерного оружия и сдерживания некоторых ядерных государств. Однако он не в состоянии заморозить дальнейшие разработки ядерного оружия всеми государствами.

С другой стороны, с вопросом информирования общественности напрямую связан тот факт, что ядерное разоружение по-прежнему предано забвению, поскольку нет обязательств в связи с любым шагом, выходящим за рамки ДВЗИ и, возможно, прекращения производства расщепляющихся материалов. По сути, некоторыми обладающими ядерным оружием государствами открыто и неоднократно заявлялось, что на международном уровне не могут предусматриваться никакие меры в области ядерного разоружения, за исключением существующих двусторонних договоренностей о сокращении ядерного оружия. Любая идея о введении временных рамок, пусть и гибких, для мер, которые ведут к ядерному разоружению, также отвергается и даже высмеивается.

Поэтому у текста есть важные недостатки в областях, которые очень важны для выполнения объявленных в нем целей. В тексте есть также другие проблемы. В ряде областей текст не отвечает нашим ожиданиям и ожиданиям неприсоединившихся стран в целом. Одной конкретной проблематичной областью является вопрос, связанный с национальными техническими средствами. Здесь неприсоединившиеся государства

настаивали в ходе переговоров на том, что при продуманной и разветвленной Международной системе мониторинга обращение к национальным техническим средствам в качестве средства для инициирования инспекции является ненужным и бессмысленным. При разработке режима проверки всегда учитывался тот факт, что она должна быть эффективной и всеобъемлющей и в то же время не предоставлять возможности для злоупотреблений.

Два года интенсивных дискуссий и переговоров с участием высококвалифицированных экспертов из различных стран привели к системе, разработанной конкретно для договора, системе, которая объединяет более 300 станций 4 мониторинговых сетей для регистрирования и обнаружения основных признаков любого возможного ядерного взрыва. Географический охват таков, что данные собираются одновременно со всего мира и мгновенно передаются в международный центр данных.

Несмотря на все это, некоторые обладающие ядерным оружием государства, которые обычно считают любую международную систему ненадежной и явно тяготеют к односторонности, по-прежнему непреклонно занимали позицию, в соответствии с которой такая обширная, всеобъемлющая и действительно дорогостоящая Международная система мониторинга должна быть равной по "авторитетности" их национальным техническим средствам. Это означало, что отдельные государства могли бы получить право регистрировать заявления о нарушениях на основе исключительно своих собственных нетранспарентных источников.

В этом контексте аргументы, которые выдвигались в связи с необходимостью регистрирования некритических взрывов, оказались лишь предлогом. В противном случае сторонники этой идеи согласились бы ограничить законность национальных средств этими взрывами при условии, что они будут проводиться на поэтапной основе, как только международная система мониторинга получит оборудование для обнаружения некритических испытаний. В итоге мы увидели, что, несмотря на оппозицию значительного большинства государств, возобладала позиция одного или двух государств-приверженцев односторонности.

Однако мы считаем, что изменения на последнем этапе, которые увеличили число голосов,

необходимых для инициирования инспекции на основе национальных технических средств, могли бы сократить возможности злоупотребления. В то же время мы настаиваем на том, чтобы ни в коем случае текст не истолковывали как предоставляющий национальным техническим средствам статус или вес, равный международной системе мониторинга.

Есть еще одна проблема, чисто политическая, которая не имеет ничего общего с договором и которой поэтому вполне можно было избежать. Израиль на протяжении последних десятилетий последовательно рассматривался как член Группы западноевропейских и других государств во всех крупных международных организациях. Однако по каким-то таинственным причинам некоторые члены Группы западноевропейских и других государств исключили Израиль из своей группы и вместо этого включили его в Группу государств Ближнего Востока и Южной Азии, несмотря на тот факт, что такая его классификация отвергалась на протяжении всего периода переговоров.

То, что попало в этой связи в текст, является aberrацией, которая по-прежнему вызывает возражения. Позвольте мне заявить, что те немногие, кто намерен нажать на этом политический капитал, поступая подобным образом, создали препятствие для осуществления договора, поскольку конфронтация в этой региональной группе сделает чрезвычайно трудным создание Исполнительного совета. Тогда Конференция государств-участников будет вынуждена в конечном счете найти способ решения этой проблемы.

Поэтому в заключение я хотел бы сказать, что этот текст составлен крайне предвзято с учетом интересов нескольких обладающих ядерным оружием государств и их союзников и носит весьма несбалансированный характер.

Сейчас я приступлю к ответу на вопросы, которые я затронул вначале. Проект договора не отвечает ожиданиям значительного большинства государств мира. Он не достигает своих провозглашенных целей в рамках предполагаемого контекста. Он также оказывается не на высоте задач, к которым призывает мандат. Это текст, который сориентирован на то, чтобы угодить мнениям и позициям нескольких обладающих

ядерным оружием государств. Поэтому нет оснований для ликования.

Большинство государств, которые в итоге пошли на принятие проекта договора, при этом колебались и выражали обеспокоенность. Многие выразили недовольство на Конференции по разоружению, на Генеральной Ассамблее и в других форумах. Оказанная поддержка является вялой и неэнергичной.

Для нас в Исламской Республике Иран это трудное решение. Мы неизменно являемся одними из основных сторонников всеобъемлющего запрещения испытаний. Мы прилагаем все усилия для содействия этой цели и ее достижения. Мы представили проект компромиссного текста, когда в позициях различных собеседников были значительные расхождения. Кстати, многие по-прежнему считают, что этот текст гораздо более разумно сбалансирован, чем тот, который предлагают сегодня здесь принять.

На Конференции по разоружению имелись условия и возможность для достижения консенсуса, как ей неоднократно удавалось в прошлом. Не было причин, по которым она не могла бы сделать это вновь, за исключением закулисного решения ряда государств преждевременно и внезапно прекратить переговоры. Однако несмотря на наличие времени, никакие реальные дискуссии или консультации не проходили после представления текста, поскольку те немногие, которым удалось внести в текст свои односторонние позиции в ходе завершающего исключительного раунда переговоров, пригрозили пересмотреть весь текст, если будут минимальные изменения. Дипломатия уступила место тактике давления, что углубило разногласия и оппозицию. Таким образом, ДВЗИ был причинен серьезный ущерб.

Поэтому у нас остался лишь один путь: либо заключить договор с изъятиями, либо полностью отказаться от договора; это поистине нежелательный выбор. Поэтому, оценивая ситуацию в целом и с учетом нашего сильного стремления к запрещению ядерных испытаний, мы поддержим здесь решение, резервируя нашу позицию по моментам, которые мы подчеркивали на протяжении переговоров и повторили сегодня здесь.

Мы также будем и впредь стремиться к этим позициям, как в контексте ДВЗИ, так и Конференции по разоружению и других соответствующих форумов. Мы удвоим наши усилия в сотрудничестве с другими неприсоединившимися государствами для осуществления программы ядерного разоружения в пределах согласованных временных рамок. По сути, уже начато движение на основе предложения 28 неприсоединившихся государств на Конференции по разоружению.

Мы также надеемся на то, что другие не обладающие ядерным оружием государства присоединятся к нам, чтобы убедить обладающие ядерным оружием государства, что с вялыми заверениями в приверженности ядерному разоружению нельзя больше мириться. ДВЗИ, со всеми его недостатками, должен ускорить процесс ядерного разоружения на основе переговоров по последовательной серии последующих договоров. Мы не успокоимся, пока наша планета не будет избавлена от бедствия ядерного оружия.

Г-н Кунда (Замбия) (говорит по-английски): Г-н Председатель, я хотел бы начать свое выступление словами благодарности в Ваш адрес за созыв этой важной возобновленной пятидесятой сессии Генеральной Ассамблеи для рассмотрения пункта 65 повестки дня во исполнение резолюции 50/65 от 12 декабря 1995 года.

Я также хотел бы приветствовать государства - члены Конференции по разоружению в Женеве, проводившие переговоры по договору о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), проект текста которого мы собираемся принимать. Они принимали участие в интенсивных переговорах и продемонстрировали настойчивость и приверженность делу ядерного разоружения. Они разработали проект текста, который, по сути, является компромиссным документом.

Международное сообщество в целом, и Генеральная Ассамблея в особенности, на протяжении трех десятилетий последовательно выступает с настоятельными призывами заключить договор о всеобъемлющем запрещении испытаний. Сейчас на эти настоятельные призывы дает ответ проект текста ДВЗИ, представленный на рассмотрение Ассамблеи и ожидающий окончательного одобрения.

Очевидно, что этот договор не является совершенным. В нем не учитываются все законные интересы неядерных государств. Например, Замбия предпочла бы, чтобы договор был увязан с ликвидацией ядерного оружия в конкретных временных рамках. Однако каким бы несовершенным ни был этот договор, мы считаем, что он является важным шагом на пути к ядерному разоружению. Он будет содействовать усилиям, направленным на уменьшение роли ядерного оружия в международных соображениях, связанных с обеспечением безопасности. По этим и другим причинам Замбия поддержит проект резолюции, содержащийся в документе А/50/L.78, и проект договора, который содержится в документе А/50/1027.

Однако мы не должны забывать о том, что ДВЗИ не является самоцелью. Он лишь должен подтолкнуть нас к большим высотам в нашем неустанном стремлении к миру, свободному от ядерного оружия и средств его доставки. Мир пока не освободился от ядерного оружия. Поэтому ядерные государства должны активизировать свои усилия, направленные на полное искоренение с лица Земли всех ядерных вооружений и систем их доставки. Нам достаточно хорошо известно о том, что, среди прочего, это не оружие ведения войны, а оружие массового уничтожения. Их дальнейшее существование будет всегда удерживать человечество и цивилизацию на грани уничтожения в случае, если произойдет ядерная катастрофа, будь то преднамеренно, случайно или в результате просчета.

Моя страна также считает, что режиму нераспространения, который, как предполагается, будет существенным образом подкреплён ДВЗИ, будет придан дополнительный импульс в результате подписания договора о запрещении производства расщепляющихся материалов. Поэтому Конференция по разоружению в Женеве должна приложить все усилия для начала интенсивных переговоров по договору о запрещении производства расщепляющихся материалов.

Г-н Джаянама (Таиланд) (говорит по-английски): Со времени первого взрыва атомной бомбы человечество ждет того дня, когда это смертоносное оружие массового уничтожения будет навсегда уничтожено на Земле. Спустя 50 лет после этого первого взрыва мы по-прежнему находимся в ожидании.

Сегодня моя делегация вместе со многими другими членами этой Ассамблеи стремится приблизить мир к этой цели еще на один шаг. Проект резолюции, соавтором которого выступает моя делегация и за который она намерена голосовать сегодня, официально закрепит документ исторической значимости - договор, согласно которому будут запрещены все взрывы в целях испытания ядерного оружия при любых обстоятельствах.

Не может быть сомнения в том, что договор в его нынешнем состоянии давно назрел и отнюдь не является совершенным. Однако, несмотря на его недостатки, договор обещает нам всем более светлое будущее. По меньшей мере нам и нашим детям больше не придется жить в страхе радиоактивных осадков из соседних стран и регионов - осадков, которые могли бы подвергнуть загрязнению нашу землю и окружающую среду на многие поколения. Можно надеяться, что после вступления договора в силу он также будет содействовать созданию препятствий на пути любого качественного совершенствования ядерного оружия и его компонентов, которыми владеют многие страны, стремящиеся овладеть ядерным оружием. Он поможет сдержать и даже положить конец бессмысленной гонке к цели обретения ядерного превосходства, особенно на региональном уровне.

Вызывает искреннее сожаление тот факт, что сегодня мы должны выразить свою поддержку этому договору беспрецедентным и нетрадиционным образом. Поступая таким образом, моя делегация хотела бы подчеркнуть, что присоединение Таиланда к числу авторов и поддержка обсуждаемого нами проекта резолюции никоим образом не умаляют исключительной значимости, которую придает Таиланд компетентной работе Конференции по разоружению в качестве главного форума по проведению многосторонних переговоров по вопросам разоружения. Фактически, именно с учетом нашего признания и нашей высокой оценки напряженной работы Конференции и исключительных усилий при проведении переговоров и подготовке проекта этого договора мы приняли решение присоединиться к другим делегациям и поддержать проект резолюции. Мы выразили глубокое сожаление тем, что достижение консенсуса по проекту договора оказалось невозможным, и мы не можем с безразличием наблюдать, как после двух лет интенсивных

переговоров и несмотря на практически универсальное признание проекта договора, договор о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ) может быть передан на хранение в архивы Конференции по разоружению.

Аналогичным образом я хотел бы подчеркнуть, что поддержка Таиландом договора с его недостатками и пробелами далеко не является конечной целью. Как отмечалось выше, моя делегация считает, что ДВЗИ является лишь одним шагом вперед. Таиланд будет и далее проявлять неизменную приверженность целям всеобщего и полного разоружения, особенно в сфере ядерных вооружений и другого оружия массового уничтожения. Более важно то, что Таиланд будет и далее стремиться к цели ликвидации всего ядерного оружия в конкретных временных рамках и сотрудничать со всеми делегациями и учреждениями для достижения этой цели.

Международное сообщество слишком долго мечтает о мире, свободном от ядерного оружия. Сейчас, когда мы должны продвинуться на один шаг ближе к осуществлению нашей мечты на основе принятия ДВЗИ, давайте приложим все наши усилия для того, чтобы этот договор действительно стал эффективным как с точки зрения права, так и по своему духу.

Г-н Айевах (Нигерия) (говорит по-английски): Сегодня мы делаем очень важный шаг в непрекращающихся усилиях содействовать международному миру и безопасности в соответствии с нашими обязательствами по Уставу Организации Объединенных Наций. Мы призваны рассмотреть текст договора о всеобъемлющем запрещении испытаний (ДВЗИ), который представляет собой существенный шаг вперед по сравнению с существом и направленностью Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года.

Мы признаем, какие колоссальные усилия приложила Конференция по разоружению для согласования подобного текста. Как бы он ни был несовершенным, мы с восхищением отмечаем, что столь значительное усилие вообще было приложено для того, чтобы разработать текст ДВЗИ с ясными задачами на определенные сроки, который

Генеральная Ассамблея имеет удовольствие рассматривать на своей пятидесятой сессии.

Поэтому моя делегация надеется, что во всех других стоящих перед Организацией Объединенных Наций вопросах мы будем стараться руководствоваться таким замечательным стремлением укладываться в установленные сроки.

Мы отмечаем, что в настоящее время на рассмотрение Ассамблеи представлен проект резолюции и что его авторами являются весьма значительное число государств. Нигерийская делегация приветствует такой энтузиазм, однако не может не заявить официально о том, что она ощущает определенный дискомфорт в связи с той процедурой, посредством которой данный проект резолюции был вынесен на утверждение Генеральной Ассамблеи. Мы должны стремиться поддерживать достоинство и авторитет Конференции по разоружению как единственного многостороннего органа для ведения переговоров по вопросам разоружения и соблюдать её доминирующее правило консенсуса. Весьма непросто, конечно, было бы объяснить, что мы не одобрили ДВЗИ, несмотря на то, что было что одобрять, и тем более в условиях, когда международные круги были к этому склонны.

Лучше было бы потратить больше времени на согласование договора с тем, чтобы устранить все погрешности, достичь согласия по принципиальным вопросам существа и сделать договор более всеобъемлющим как по цели, так и по охвату и этим создать условия для его единодушной поддержки. Таким образом, было бы гарантировано всестороннее выполнение договора всеми государствами.

Мы обратили внимание на неловкость той ситуации, в которой, ради достижения предопределенного результата, была на микроуровне отрегулирована и процедура. Мы были свидетелями такого микроменеджмента во время процесса продления Договора о нераспространении, в результате которого ядерное оружие навсегда теперь вверено пяти обладающим им государствам.

В такой ситуации полностью игнорируется принцип равного доступа к ядерной технологии для целей развития и даже принцип суверенного равенства государств.

Как бы то ни было, мое правительство согласилось поддержать утверждение нынешнего текста ДВЗИ, но не руководствуясь тем, что в нем не сказано, а тем, что пытались сказать и предусмотреть, и, что более важно, тем, что он является дополнением к Договору о частичном запрещении испытаний 1963 года. Мы по-прежнему убеждены, что ДВЗИ должен восприниматься не только как мера ядерного нераспространения, но и как важный шаг в направлении окончательной ликвидации ядерных вооружений.

На основе всего вышесказанного можно сделать вывод, что на ядерные государства в особенности возлагается очевидный нравственный долг проявлять ответственный подход и воздерживаться от любых действий, которые могут привести к подрыву международного мира и безопасности в результате сохранения у них ядерного оружия. Они должны сделать выбор в пользу ядерного разоружения по строго установленному графику, что после принятия этой Ассамблеей ДВЗИ является следующим логическим шагом Конференции по разоружению.

Г-н Гильен (Перу) (говорит по-испански): Перу придерживается давней и последовательной политики, направленной на запрещение ядерных испытаний и на содействие достижению цели полного ядерного разоружения и ядерного нераспространения во всех его аспектах. Мы одобрили Договор Тлателолко, которым была учреждена первая свободная от ядерного оружия зона. Теперь этот международный документ дополняют различные договоры о свободных от ядерного оружия зонах на других континентах.

В серии резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей консенсусом - в частности в резолюции 50/65, которую в прошлом году одобрили все представленные здесь страны, - получили отражение надежды на скорейшее завершение разработки и принятия договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, переговоры по которому интенсивно велись в Конференции по разоружению. Мы высоко ценим предпринятые в этом органе усилия, приведшие к выработке проекта договора, утверждение которого мы не можем откладывать на неопределенный срок. Мы сожалеем об отсутствии консенсуса по поводу его официального представления Генеральной Ассамблее. Однако мы не можем недооценивать значения этого договора и упускать из виду тот факт, что он представляет

собой крупный шаг в процессе, важность которого отрицать невозможно.

Конечно, мы разделяем то недовольство, которое было выражено здесь, в Генеральной Ассамблее, и в Женеве, по поводу отступления от реальной программы ядерного разоружения - истинной цели таких документов, как Договор о нераспространении и данный проект, которые мы считаем этапами в этом процессе, - а также по поводу резкого переноса внимания с запрещения ядерных испытаний на запрещение ядерных взрывов, равно как и выраженных в других позициях, официально высказанных перуанской делегацией в пункте 33 доклада Специального комитета и в Конференции по разоружению, которые я хотел бы еще раз подтвердить. Мы считаем, что находящийся на нашем рассмотрении проект резолюции никоим образом не должен создавать такого прецедента, который умалял бы роль Конференции по разоружению как главного органа для ведения переговоров по вопросам разоружения.

Консенсус в отношении проекта резолюции 50/65 придает проекту резолюции A/50/L.78 особый характер, а также упрочивает непоколебимую поддержку, которую моя страна ему окажет.

Г-н Искердо (Эквадор) (говорит по-испански): Генеральная Ассамблея призвала Конференцию по разоружению, в частности государства, обладающие ядерным оружием, заключить в качестве задачи первоочередной важности универсальный и поддающийся многостороннему и эффективному контролю договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, который способствовал бы ядерному разоружению и предотвращению распространения ядерного оружия во всех его аспектах, с тем чтобы он мог быть открыт для подписания к началу пятьдесят первой сессии Генеральной Ассамблеи.

Эквадор, принимая участие в разработке проекта резолюции A/50/L.78, прислушался к призыву международного сообщества сделать основополагающий шаг по пути ликвидации этой нависающей над всем миром угрозы и отреагировать на настоятельную необходимость учреждения механизмов, необходимых для спасения человечества от этой опасности.

Мы должны действовать сегодня, а не завтра, пока еще, возможно, есть время, прежде чем другие страны присоединятся к группе государств, которые располагают потенциалом, способным привести к мировой катастрофе. Человечество не может более оставаться сторонним наблюдателем демонстрации силы со стороны нескольких государств, не может оно и остановить развитие по воле меньшинства. Эквадор явно уделяет приоритетное внимание этому вопросу и призывает государства - члены Организации Объединенных Наций принять сегодня, в соответствии с мандатом резолюции 50/65, текст договора о всеобъемлющем запрещении испытаний, с тем чтобы его можно было открыть для подписания, чтобы незамедлительно положить конец эпохе террора, в течение которой было произведено свыше 2000 испытательных взрывов, последствия которых для здоровья человека и окружающей среды пока полностью не выяснены.

Поэтому сейчас - исторический момент с точки зрения прилагаемых на протяжении многих лет усилий на благо разоружения и укрепления международного мира и безопасности.

Г-н Лондоньо-Паредес (Колумбия) (говорит по-испански): Моя страна является участником Договора о нераспространении ядерного оружия, Договора Тлателолко и Договора об Антарктике. На протяжении многих лет она привержена делу разоружения и по этой причине мы придаем большое значение подписанию договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний.

Моя делегация выступила соавтором проекта резолюции, который сегодня представлен на наше рассмотрение, исходя из того, что договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний представляет собой значительный шаг вперед в деле ядерного нераспространения в рамках процесса разоружения, несмотря на то, что текст договора является далеко не удовлетворительным, поскольку он не учитывает в полной мере ту обеспокоенность, которая характеризует борьбу развивающихся стран по преодолению угрозы ядерного оружия.

Моя делегация считает данный договор начальным, хотя и важным, шагом вперед. Поскольку нельзя представить себе мир, в котором только определенная группа стран имеет право на обладание ядерным оружием в течение неопределенного времени и поскольку мы можем

представить себе возможность существования мира, свободного от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, мы предлагаем обладающим ядерным оружием странам сделать еще один шаг и начать упорные переговоры с целью ликвидации ядерного оружия в конкретные сроки. В этой связи мы полностью поддерживаем точки зрения, высказанные главами государств и правительств государств - участников Движения неприсоединения в Картахене в октябре 1995 года, когда они подтвердили, что для того, чтобы договор о всеобъемлющем запрещении испытаний был значимым в контексте договора о разоружении, он должен рассматриваться как важный шаг в направлении полной ликвидации ядерного оружия в пределах конкретных временных рамок.

8 июля 1996 года Международный Суд вынес единогласное Консультативное заключение в отношении применения или угрозы применения ядерного оружия, заявив, что существует обязательство добросовестно вести и завершить переговоры, ведущие к ядерному разоружению, во всех его аспектах под строгим и эффективным международным контролем. Мы с нетерпением ожидаем действий в соответствии с этим консультативным заключением Международного Суда.

Суд также подчеркнул большое значение статьи VI Договора о нераспространении ядерного оружия, в которой говорится следующее:

"Каждый участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем."

В заключение, хотя мы сожалеем, что Конференция по разоружению не смогла достичь желаемого консенсуса по тексту договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, мы считаем, что исключительные обстоятельства, в которых мы рассматриваем этот текст сегодня, не должны создавать прецедента или затрагивать процедуры принятия решений Конференции по разоружению.

Г-н Зияуддин (Бангладеш) (говорит по-английски): Основопологающим принципом политики Бангладеш является стремление к всеобщему и полному разоружению, приверженность, которая отражена в нашем выполнении основных международных договоров и конвенций, касающихся разоружения. Поэтому мы стараемся играть активную и конструктивную роль на Конференции по разоружению в составе 61 члена, к которой Бангладеш присоединился 17 июня 1996 года.

Движение неприсоединения давно добивалось Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗИ). Действительно, первая встреча на высшем уровне участников Движения неприсоединения в 1961 году в Белграде также высказалась за заключение ДВЗИ. Через два года был заключен Договор о частичном запрещении испытаний, и с тех пор Движение неприсоединения выступало за заключение ДВЗИ.

Безусловно, ДВЗИ нельзя рассматривать как самоцель. Однако это очень важный шаг в направлении дальнейшего развития и совершенствования ядерного оружия и достижения окончательной цели ядерного разоружения. По мнению многих экспертов, это также важная защитная мера в соответствии с Договором о частичном запрещении испытаний.

Путь к ядерному разоружению может быть долгим и даже тернистым, и процесс может продвигаться вперед лишь постепенно, шаг за шагом. Бангладеш является не обладающим ядерным оружием государством - участником Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), и в этом качестве наша приверженность ядерному нераспространению выходит далеко за рамки положений ДВЗИ. Наша позиция заключается в том, что мы приветствуем заключение ДВЗИ, не допускающего никаких взрывов, поддающегося международному контролю и универсального. Мы рассматриваем ДВЗИ как ступень к достижению конечной цели ядерного нераспространения.

Мы надеемся на то, что располагающие ядерным потенциалом государства не будут прибегать к другим технологиям невзрывного действия - лазерному воспламенению, компьютерной имитации или гидро-ядерным и лабораторным

испытаниям для дальнейшего совершенствования своих ядерных арсеналов. Это было бы совершенно недобросовестным шагом по отношению к значительному числу государств, подписавших ДНЯО. В идеале обладающие ядерным оружием государства должны согласовать одновременно с ДВЗИ четкий график ядерного разоружения. Однако этот идеал не должен быть препятствием на пути к тому, что достижимо сейчас. Конечно, это должно поощрить нас к продолжению наших усилий.

Важным моментом для Бангладеш в том, что касается ДВЗИ, являются финансовые обязательства, которые лягут на государства в результате учреждения подготовительного комитета, технического секретариата и международной системы мониторинга. Бангладеш как наименее развитая страна должна основывать свои решения в значительной степени на последствиях для бюджета, в особенности, если это выльется в платежи по ДВЗИ просто в подтверждение части более обширных обязательств, уже взятых в контексте ДНЯО.

В заключение я хотел бы заявить, что в настоящее время Бангладеш рад поддержать проект резолюции A/50/L.78 по ДВЗИ, который представлен нам сегодня.

Председатель (говорит по-английски): Мы заслушали последнего оратора в прениях по данному пункту повестки дня на этом заседании. Мы соберемся в 15 ч. 00 м. сегодня после обеда в зале заседаний № 3, чтобы принять решение по проекту резолюции A/50/L.78.

Заседание закрывается в 12 ч. 20 м.